

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 19-КГ24-34-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 июня 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Петрушкина В.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Минераловодского межрайонного прокурора, действующего в интересах Российской Федерации и неопределённого круга лиц, к Сабанчиеву Олегу Хасановичу, ООО «ФиНКон», АО «Российской сельскохозяйственный банк», индивидуальному предпринимателю Сорокину Денису Валерьевичу, администрации Минераловодского городского округа об обращении в доход государства земельных участков, об обращении в доход государства денежных средств, полученных по ничтожной сделке, о прекращении залоговых обязательств, о прекращении права собственности на объект недвижимости по кассационной жалобе ООО «ФиНКон» на решение Минераловодского городского суда Ставропольского края от 16 ноября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 12 марта 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 31 июля 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя ООО «ФиНКон» Атакуеву М.Т., поддержавшую доводы кассационной жалобы, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцову Е.А., возражавшую против удовлетворения кассационной жалобы и отмены судебных постановлений, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Минераловодский межрайонный прокурор, действуя в интересах Российской Федерации и неопределённого круга лиц, обратился в суд с названным иском к ответчикам, просил обратить в доход государства тринадцать земельных участков, расположенных по ул. [REDACTED] [REDACTED], принадлежащие Сабанчиёву О.Х., полагая, что передача в собственность названного ответчика изначального земельного участка, который впоследствии был им разделён, произведена незаконно. Прокурор также просил суд обратить в доход государства денежные средства, полученные администрацией г. Минеральные Воды от продажи изначального земельного участка, прекратить залоговые обязательства Сабанчиёва О.Х. на земельные участки и его право собственности на объект недвижимости, который был расположен на изначальном земельном участке, ввиду того, что данный объект перестал существовать в натуре.

Ответчики ООО «ФиНКон» и АО «Российской сельскохозяйственный банк» полагали, что заявленные прокурором требования подлежат рассмотрению арбитражным судом, о чём заявляли соответствующие ходатайства.

Администрация Минераловодского городского округа против удовлетворения иска возражала, указывала на пропуск срока исковой давности по требованию о применении последствий недействительности сделки.

Решением Минераловодского городского суда Ставропольского края от 16 ноября 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 12 марта 2024 г., иск прокурора удовлетворён частично: обращены в доход государства тринадцать земельных участков, право собственности на которые было зарегистрировано за Сабанчиёвым О.Х., прекращены залоговые обязательства в отношении данных земельных участков, прекращено право собственности Сабанчиёва О.Х. на объект недвижимости, в удовлетворении требований об обращении в доход государства денежных средств, полученных по ничтожной сделке, отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 31 июля 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене названных судебных актов.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Петрушкина В.А. от 12 мая 2025 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу решения суда первой инстанции, апелляционного определения и постановления суда кассационной инстанции.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 11 июня 2008 г. на основании постановления от 22 февраля 2008 г. № 318 администрация г. Минеральные Воды Минераловодского городского округа предоставила ООО «Компания Инвестпроектстрой+» в аренду сроком на три года земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] для размещения физкультурно-оздоровительного центра

30 июля 2008 г. срок договора аренды продлён до пятнадцати лет.

15 августа 2008 г. ООО «Компания Инвестпроектстрой+» заключила соглашение о передаче прав и обязанностей по договору аренды земельного участка с кадастровым номером [REDACTED] с ООО «КМВ Строй-Сервис».

21 апреля 2009 г. ООО «КМВ Строй-Сервис» заключило соглашение о переводе прав и обязанностей по договору аренды на Сабанчиева О.Х.

Решением Минераловодского городского суда от 8 июня 2009 г. удовлетворён иск Сабанчиева О.Х. о признании за ним права собственности на объект незавершённого строительства готовностью 9%, расположенный на земельном участке с кадастровым номером [REDACTED].

7 июля 2009 г. администрация г. Минеральные Воды Минераловодского городского округа заключила с Сабанчиевым О.Х. договор купли-продажи и передала в собственность покупателя земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] из категории земель населённых пунктов с видом разрешённого использования «строительство физкультурно-оздоровительного центра».

8 августа 2013 г. Сабанчиев О.Х. произвёл выдел 12 самостоятельных земельных участков из земельного участка с кадастровым номером [REDACTED] с сохранением вида разрешённого использования.

Решением Арбитражного суда Ставропольского края от 8 мая 2019 г. Сабанчиев О.Х. признан несостоятельным (банкротом).

В число кредиторов третьей очереди входят ООО «ФиНКон», АО «Российский сельскохозяйственный банк», ООО «СКЭС» и индивидуальный предприниматель Сорокин Д.В.

24 сентября 2021 г. земельные участки, выделенные из земельного участка с кадастровым номером [REDACTED], выставлены на торги.

1 февраля 2022 г. Сабанчиев О.Х. разделил земельный участок с кадастровым номером 2 [REDACTED], образованный в результате раздела земельного участка с кадастровым номером [REDACTED], на земельные участки с кадастровыми номерами [REDACTED] и [REDACTED].

Судом также установлено, что на основании постановления Думы Ставропольского края от 25 апреля 2019 г. «О создании лесопаркового зеленого пояса г. Минеральные Воды и его площади» создан лесопарковый зеленый пояс города г. Минеральные Воды.

Согласно положениям п. 2 названного постановления органам местного самоуправления Минераловодского городского округа рекомендовано принять необходимые меры по передаче в муниципальную собственность земельных участков, в том числе, принадлежащих Сабанчиеву О.Х.

Кроме того, судом установлено, что сформированные спорные земельные участки не имеют ограждения, заняты многолетними зелеными насаждениями как элементом защитного озеленения, прилегающими к участку федеральной дороги «Кавказ», беспрепятственно используются неопределённым кругом лиц как территория общего пользования.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что обстоятельства приобретения ответчиком земельных участков, характер допущенных ответчиком нарушений и их последствия указывают на совершение ответчиком асоциальных сделок, направленных на достижение такого результата, который не просто не отвечает закону или нормам морали, а противоречит – заведомо и очевидно для участников гражданского оборота – основам правопорядка и нравственности, что является основанием для применения последствий, предусмотренных ст. 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, в виде обращения всего полученного по этой сделке в доход государства.

По мнению суда, действия Сабанчиева О.Х. свидетельствуют о заведомом отсутствии намерений использовать земельный участок как природный объект, охраняемый в качестве важнейшей составной части природы, природный ресурс, в качестве средства производства хозяйственной и иной деятельности на территории Российской Федерации.

При этом, как указал суд, наличие зарегистрированного права собственности на земельный участок у Сабанчиева О.Х. препятствует исполнению постановления Думы Ставропольского края от 27 июня 2019 г., что нарушает законные права, свободы и интересы неопределённого круга лиц на равный доступ к природным ресурсам.

Поскольку, по мнению суда, действия Сабанчиева О.Х. направлены на получение материальной выгоды в виде денег, то договорные залоговые отношения, возникшие в отношении земельных участков на основании ничтожной сделки купли-продажи от 7 июля 2009 г., подлежат прекращению в соответствии с положениями ст. 42 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» вне зависимости от добросовестности или недобросовестности залогодержателя. Иное толкование закона, как указал суд, повлечёт неоправданное исключение из сферы правового регулирования и контроля источники приобретения имущества, в отношении которого имеются объективные данные о получении его в результате совершения ничтожных сделок, что противоречит принципам законности и справедливости, а также неотвратимости ответственности, способствует незаконному обогащению Сабанчиева О.Х.

Отказывая в применении исковой давности к заявленным прокурором требованиям, суд пришёл к выводу, что допущенное ответчиком нарушение не сопряжено с лишением владения Российской Федерации и неопределённого круга лиц земельными участками, исковая давность на заявленные прокурором по настоящему делу требования не распространяется в соответствии с положениями абзаца пятого ст. 208 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как допущенные ответчиком нарушения не соединены с лишением владения. Правила об исковой давности не применимы к вопросам защиты публичного права, прокурор по данном спору выступает экономически незаинтересованной стороной и не защищает субъективное право конкретного лица.

Кроме того, суд указал, что требования прокурора направлены на защиту нематериальных благ, вследствие чего исковая давность на них не распространяется на основании абзаца второго ст. 208 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Разрешая требования в части прекращения права собственности Сабанчиева О.Х. на объект недвижимости, суд первой инстанции указал, что, несмотря на наличии зарегистрированного за Сабанчиевым О.Х. права на объект незавершённого строительства, основанием для которого явилось вступившее в законную силу решение суда, учитывая фактическое отсутствие объекта незавершённого строительства, сохранение за ответчиком записи о наличии права собственности на такой объект нарушает права неопределённого круга лиц и Российской Федерации, в интересах которых обратился прокурор, в связи с чем в данной части иск был также удовлетворён.

При этом судом отказано в удовлетворении требований прокурора об обращении в доход государства денежных средств, полученных по ничтожной сделке – договору купли-продажи от 7 июля 2009 г., заключённому между Сабанчиевым О.Х. и администрацией г. Минеральные Воды, поскольку возвращение денежных средств возможно только в случае

признания сделки недействительной и применения последствий недействительности сделок, однако при рассмотрении дела таковых исковых требований прокурором заявлено не было.

С данными выводами суда первой инстанции согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением закона, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

С учётом положений ст. 2, 195, 196 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснений, содержащихся в пп. 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», для постановления законного и обоснованного решения суду необходимо дать квалификацию отношениям сторон спора, определить закон, который эти правоотношения регулирует, установить все значимые обстоятельства, изложить обоснование своих выводов в мотивировочной части судебного акта и сформулировать решение по спору в его резолютивной части, чтобы оно было исполнимым.

Указанным требованиям обжалуемые судебные акты не отвечают.

В соответствии со ст. 195 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признаётся срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, целью установления сроков исковой давности и сроков давности привлечения к ответственности является как обеспечение эффективности реализации публичных функций, так и сохранение необходимой стабильности соответствующих правовых отношений; в основе установления сроков исковой давности и сроков давности привлечения к ответственности лежит положение о том, что никто не может быть поставлен под угрозу возможного обременения на неопределённый или слишком длительный срок; наличие сроков, в течение которых для лица во взаимоотношениях с государством могут наступать неблагоприятные последствия, представляет собой необходимое условие применения этих последствий (постановления от 20 июля 1999 г. № 12-П, от 27 апреля 2001 г. № 7-П, от 24 июня 2009 г. № 11-П, определение от 3 ноября 2006 г. № 445-О).

Интересы защиты права собственности и стабильности гражданского оборота определяют не только установление судебного контроля за обоснованностью имущественных притязаний одних лиц к другим, но и введение в правовое регулирование норм, которые позволяют одной из сторон блокировать судебное разрешение имущественного спора по существу, если другая сторона обратилась за защитой своих прав спустя значительное время после того, как ей стало известно о том, что её права

оказались нарушенными. В гражданском законодательстве – это предназначение норм об исковой давности, под которой Гражданский кодекс Российской Федерации понимает срок для защиты права по иску лица, чьё право нарушено (ст. 195). Согласно данному кодексу общий срок исковой давности составляет три года (ст. 196); нормы об исковой давности распространяются на всех участников гражданских правоотношений, включая Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования, к которым применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов (п. 2 ст. 124).

На требования государственного органа распространяются все материальные и процессуальные положения с учётом необходимости соблюдения принципа правовой определённости.

Мотивируя отказ в применении срока исковой давности, суд сослался на то, что прокурором заявлено требование о защите нематериальных благ.

Согласно ст. 208 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность не распространяется на требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ, кроме случаев, предусмотренных законом.

Из ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что к нематериальным благам относятся жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, которые принадлежат гражданину.

По настоящему делу, требований в защиту нематериальных благ, которые перечислены в ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации, прокурором заявлено не было.

В исковом заявлении прокурор просил обратить в доход государства земельные участки, применив к сложившимся правоотношениям положения ст. 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, что указывает на материально-правовой характер правоотношений, а потому на них положения абзаца второго ст. 208 Гражданского кодекса Российской Федерации о защите нематериальных благ не распространяется.

В частности, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 31 октября 2024 г. № 49-П по делу о проверке конституционности ст.ст. 195 и 196, п. 1 ст. 197, п. 1 и абзаца второго п. 2 ст. 200, абзаца второго ст. 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда указал, что на требования прокурора об обращении конкретного имущества, находящегося у частного лица, в доход Российской Федерации абзац второй ст. 208 Гражданского

кодекса Российской Федерации не распространяется с учётом категории нематериальных благ, указанных в п. 1 ст. 150 названного кодекса (абзац третий пункта 5.2).

Не подлежат применению к этим требованиям и положения абзаца пятого ст. 208 Гражданского кодекса Российской Федерации, на которые также сослался суд первой инстанции, несмотря на то, что они являются взаимоисключающими по отношению к положениям абзаца второго этой же статьи.

Так, положения абзаца пятого ст. 208 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливают, что исковая давность не распространяется на имущественные требования собственника или иного владельца об устранении нарушений его права, хотя бы и не связанных с лишением владения (ст. 304 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Между тем, по настоящему делу прокурор заявил требования о применении последствий ничтожной сделки, для которых специальный срок исковой давности установлен п. 1 ст. 181 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (пункт 3 статьи 166) составляет три года.

Таким образом, судом допущены существенные нарушения в применении норм материального права об исковой давности.

Существенно нарушены судом и нормы материального права о недействительности сделки и её последствиях.

Из установленных судом обстоятельств следует, что со спорными земельными участками, включая изначальный, совершён ряд сделок, включая предоставление в аренду, уступку прав арендатора, куплю-продажу, залог, раздел.

Ссылаясь на положения ст. 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции указал на совершение ответчиком Сабанчиевым О.Х. асоциальных сделок, противоречащих основам правопорядка и нравственности (стр. 26 решения суда).

При этом суд не указал, какие именно сделки он признаёт недействительными по этому основанию, кто является второй стороной сделки и какие последствия недействительности применяются по каждой сделке.

Как предусмотрено ст. 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, сделка, совершённая с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечёт последствия, установленные ст. 167 данного кодекса. В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации всё полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом.

Применяя положения приведённой выше нормы, суды не указали закон, на основании которого имущество, полученное по ничтожной сделке, вместо предусмотренной ст. 167 Гражданского кодекса Российской Федерации двусторонней реституции обращено в доход государства.

Из установленных судом обстоятельств следует, что на изначальный земельный участок государственная собственность была не разграничена.

Согласно п. 2 ст. 33 Федерального закона от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» распоряжение земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, осуществляется:

органом местного самоуправления городского округа в отношении земельных участков, расположенных на территории городского округа, за исключением случаев, предусмотренных данным пунктом;

органом местного самоуправления муниципального округа в отношении земельных участков, расположенных на территории муниципального округа, за исключением случаев, предусмотренных данным пунктом;

органом местного самоуправления городского поселения в отношении земельных участков, расположенных на территории такого поселения, за исключением случаев, предусмотренных данным пунктом;

органом местного самоуправления муниципального района в отношении земельных участков, расположенных на территории сельского поселения, входящего в состав этого муниципального района, и земельных участков, расположенных на межселенных территориях муниципального района, за исключением случаев, предусмотренных данным пунктом;

органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации – городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга, Севастополя в отношении земельных участков, расположенных в границах указанных субъектов, если законами указанных субъектов не установлено, что данные полномочия осуществляются органами местного самоуправления внутригородских муниципальных образований субъектов Российской Федерации – городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга, Севастополя;

федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере дорожного хозяйства, в случае предоставления земельных участков для размещения автомобильных дорог федерального значения;

федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по управлению федеральным имуществом, в случае, предусмотренном п. 12 ст. 3⁴ данного федерального закона;

органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в случае предоставления земельных участков для размещения автомобильных дорог регионального или межмуниципального значения.

В соответствии с п. 4 указанной статьи исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления, уполномоченные на предоставление земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, также являются органами, уполномоченными на заключение в отношении таких земельных участков договора мены, соглашения об установлении сервитута, соглашения о перераспределении земель и земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, на принятие решений о перераспределении земель и земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, и на выдачу разрешения на использование земель и земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, в соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации.

С учётом изложенного суду следовало определить к чьей компетенции относилось распоряжение изначальным земельным участком как на момент совершения оспариваемой сделки так и на момент разрешения спора.

Согласно п. 1 ст. 334 Гражданского кодекса Российской Федерации в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя).

К залого недвижимого имущества (ипотеке) применяются правила данного кодекса о вещных правах, а в части, не урегулированной указанными правилами и законом об ипотеке, общие положения о залоге (п. 4).

Основания для прекращения залога перечислены в ст. 352 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Прекращая залог земельных участков, суд сослался на положения ст. 42 Закона об ипотеке, в соответствии с которыми в случаях, когда имущество, являющееся предметом ипотеки, изымается у залогодателя в установленном федеральным законом порядке на том основании, что в действительности собственником этого имущества является другое лицо (виндикация), ипотека в отношении этого имущества прекращается. Залогодержатель после вступления в законную силу соответствующего решения суда вправе требовать досрочного исполнения обязательства, которое было обеспечено ипотекой.

В рамках настоящего дела требований, основанных на положениях ст. 301 Гражданского кодекса Российской Федерации о виндикации

имущества, заявлено не было, прокурором ставился вопрос об обращении имущества в доход государства.

Судебная коллегия также обращает внимание на существенное нарушение нижестоящими судами норм процессуального права.

Исковое заявление по настоящему делу подано прокурором в порядке ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределённого круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несёт все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов. В случае отказа прокурора от заявления, поданного в защиту законных интересов другого лица, рассмотрение дела по существу продолжается, если это лицо или его законный представитель не заявит об отказе от иска. При отказе истца от иска суд прекращает производство по делу, если это не противоречит закону или не нарушает права и законные интересы других лиц.

Исходя из приведённых норм права, процессуальный закон не определяет прокурора, как сторону гражданского процесса (истца либо ответчика), он является лицом, выступающим от своего имени в защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц, его интерес – это предусмотренная законом возможность требовать от своего имени защиты права другого лица.

Таким образом, прокурор в гражданском процессе, действуя в порядке, определённом ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не являясь участником гражданского оборота, не имеет материальной заинтересованности в возникшем споре, в связи с чем не может участвовать в нём в качестве истца или ответчика, что определил законодатель, отграничив прокурора от сторон. Истцом же в материальном смысле является то лицо, в защиту прав, свобод или законных интересов которого прокурором предъявлен иск.

По настоящему делу прокурором предъявлен иск в интересах Российской Федерации и неопределённого круга лиц.

Согласно п. 1 ст. 124 Гражданского кодекса Российской Федерации Российская Федерация, субъекты Российской Федерации: республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа, а также городские, сельские поселения и другие муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами.

В силу п. 1 ст. 125 этого же кодекса от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

Выступая по настоящему делу в качестве процессуального истца, прокурор предъявил иски в интересах Российской Федерации, однако истец, то есть лицо или орган исполнительной власти, которые обеспечивают реализацию полномочий государства в сложившихся правоотношениях, судом определены и привлечены к участию в деле не были.

В силу приведённых выше норм материального и процессуального права суд обязан был определить и привлечь к участию в деле в качестве истца соответствующий государственный орган, имеющий право выступать от имени Российской Федерации.

Однако судом этого сделано не было, в связи с чем дело было рассмотрено без участия Российской Федерации как истца, которым в спорных материально-правовых отношениях суд полагал прокурора, что свидетельствует о несоответствии постановленных судебных актов требованиям законности и обоснованности.

Одновременно с этим, обратившись в суд с иском заявлением, направленным также на защиту прав, свобод и законных интересов неопределённого круга лиц, прокурор не указал, какое именно право неопределённого круга лиц нарушено ответчиками, а суд этот вопрос не прояснил.

При этом, как предусмотрено ч. 3 ст. 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в исковом заявлении, предъявляемом прокурором в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований или в защиту прав, свобод и законных интересов неопределённого круга лиц, должно быть указано, в чём конкретно заключаются их интересы, какое право нарушено, а также должна содержаться ссылка на закон или иной нормативный правовой акт, предусматривающие способы защиты этих интересов.

Указанное требование закона прокурором не выполнено, что судами проигнорировано.

При этом суд в решении указал, что прокурор обратился в суд в защиту прав и законных интересов неопределённого круга лиц и Российской Федерации в целях защиты гарантированного ст. 42 Конституцией Российской Федерации, ст. 3, п. 1 ст. 11 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон об охране окружающей среды) права граждан на благоприятную среду обитания, достоверную информацию о её состоянии, защиту от негативного

воздействия и на обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности иных нематериальных благ, защиту экономики и правопорядка, демократических и этических ценностей. Исковое заявление прокурора направлено на защиту общества и защиту конституционно-значимых ценностей. Непринятие мер, по мнению суда, нарушит права и охраняемые интересы неопределённого круга лиц на благоприятную окружающую среду, порождает серьёзные угрозы стабильности и безопасности общества, может повлечь за собой причинение существенного вреда состоянию и качеству окружающей среды, что затрагивает неперсонифицированные интересы Российской Федерации как субъекта гражданских правоотношений и неопределённого круга лиц.

Между тем ответственность за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды предусмотрена гл. XIV Закона об охране окружающей среды, согласно п. 1 ст. 77 которого юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате её загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объёме в соответствии с законодательством.

Обращение земельных участков в доход государства на основании ст. 169 Гражданского кодекса Российской Федерации мерой ответственности за нарушение природоохранного законодательства не является, что судом проигнорировано.

Обжалуемое решение суда также содержит противоречивые выводы. Так, судом сделан вывод о применении последствий недействительности ничтожной сделки в виде обращения имущества одной стороны данной сделки в доход государства по основаниям, предусмотренным ст. 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, при этом в удовлетворении требований прокурора об обращении взыскания на денежные средства, полученные другой стороной той же сделки, отказал, мотивировав тем, что требования о признании сделки недействительной заявлены не были.

Таким образом, в настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они

подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Минераловодского городского Ставропольского края от 16 ноября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 12 марта 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 31 июля 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи